

**КОНВЕНЦИЯ ПРОТИВ ПЫТОК
И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ
ДОСТОИНСТВО ВИДОВ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.532
26 June 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать девятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 532-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве,
в среду 13 ноября 2002 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЕРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Четвертый периодический доклад Египта

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны быть представлены на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Все поправки к кратким отчетам об открытых заседаниях Комитета в ходе настоящей сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.02-45700 (EXT)

Заседание открывается в 10 час.00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ
(пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Четвертый периодический доклад Египта (CAT/C/55/Add.6)

1. По приглашению Председателя члены делегации Египта занимают места за столом Комитета.
2. Г-жа ГАБР (Египет), подчеркивает твердое намерение своего Правительства поддерживать конструктивный диалог с Комитетом, о чем свидетельствует высокий уровень делегации, состоящей из высокопоставленных должностных лиц различных правительственных учреждений, которые занимаются вопросами прав человека в целом и пыток в частности.
- 3.. Ее Правительство убеждено, что для обеспечения свободного всестороннего развития своего творческого потенциала люди должны чувствовать себя в безопасности и быть уверенными в своем будущем. Египет присоединился ко всем международным договорам по правам человека и стремился осуществлять все международные и региональные договоры, которые он ратифицировал. Без каких-либо оговорок он присоединился к Конвенции в 1988 году, и, согласно Конституции, положения Конвенции автоматически приобрели силу внутреннего законодательства.
4. Представление и обсуждение третьего периодического доклада Египта в мае 1999 года дали возможность начать позитивный диалог с Комитетом и получить его рекомендации. Четвертый периодический доклад, который был составлен с учетом общих руководящих принципов Комитета, состоит из трех частей: введения, комментариев по статьям 1-16 Конвенции и ответов в связи с рекомендациями Комитета.
5. В 2000 году Министерство внутренних дел выпустило циркуляр, подчеркивающий необходимость надлежащего обращения с гражданскими лицами и привлечения внимания служащих полиции к вопросам прав человека. Статистические данные о санкциях по отношению к нарушителям такого рода инструкций показывают, что Министерство всерьез намерено бороться с применением пыток. В 1999 году Министерством был учрежден возглавляемый заместителем министра внутренний Комитет по правам человека, одной из основных функций которого было дальнейшее усиление мер по защите прав человека.
6. Правительство предприняло ряд последующих мер, вытекающих из рекомендаций Комитета 1999 года. Были созданы и ведутся журналы регистрации заключенных, выпущено постановление, определяющее правила проведения необъявленных инспекций

в тюрьмах и других местах лишения свободы, включая распоряжения об освобождении лиц, незаконно или ненадлежащим образом содержащихся под арестом. Государственный совет принял решение, запрещающее телесные наказания в египетских тюрьмах. За период с 1995 года было построено 14 новых тюрем и проведена реконструкция старых. В 1998 году министр внутренних дел выпустил распоряжение о повышении норм питания и улучшении качества инвентаря, одежды и лекарственного обеспечения лиц в местах лишения свободы. Было создано четыре туберкулезных диспансера для заключенных.

7. В четвертом периодическом докладе указано количество смертных случаев среди заключенных в период с 1997 по 1999 год. Правительство представит дальнейшую информацию о судебном расследовании этих случаев, а в ходе текущего обсуждения доклада будет дана информации об относительно недавних случаях такого рода.

8. В своих выводах и рекомендациях в связи с третьим периодическим докладом Комитет отметил ряд положительных аспектов, заслуживающих внимания, включая усилия египетских властей по улучшению условий в тюрьмах, повышению информированности в области прав человека и созданию надежной конституционной и законодательной основы для борьбы с применением пыток. Правительство понимает, что одного законодательства недостаточно, чтобы решить эту проблему; оно прилагает последовательные усилия для распространения информации по правам человека, в частности путем соответствующей ориентации школьных и университетских программ и подготовки судей, служащих полиции и тюремной охраны. Началось создание структур, занимающихся вопросами прав человека внутри различных министерств, рассматривается возможность создания Национальной комиссии по правам человека

9. Осуществляется тесное сотрудничество между государственными учреждениями и гражданским обществом, в частности неправительственными организациями (НПО), в целях обеспечения эффективной защиты прав человека. Роль НПО в борьбе с пытками чрезвычайно важна. Увеличение числа жалоб является позитивным примером их растущего умения привлечь внимание к случаям нарушений, а также все большей информированности широкой общественности о правах человека. С 2001 года повысилась роль НПО в подготовке и представлении докладов договорным органам. Пятый периодический доклад для Комитета против пыток будет, соответственно, подготовлен при более активном участии НПО

10. Правительство рассматривает задачу укрепления прав человека как составную часть долгосрочного экономического, политического и социального развития страны. Эта задача требует неослабевающей решимости и постоянных усилий властей и гражданского общества. Создание благоприятной культурной атмосферы является одним из решающих факторов в этом отношении. Правительство предпринимало необходимые шаги, с тем чтобы обеспечить искоренение неграмотности и повышение уровня информированности египтян об их правах.

11. Терроризм представляет собой одну из наиболее сложных проблем для египетского общества. После убийства президента Садата в 1981 году страна фактически была вынуждена в одиночку вступить в борьбу с терроризмом, не получая никакой поддержки со стороны международного сообщества. Несмотря на стремление Правительства всячески соблюдать права человека в борьбе с терроризмом, был допущен ряд ошибок.

12. Хотя властям удалось добиться некоторых успехов в проведении антитеррористической кампании, угроза возрождения терроризма еще остается. Можно надеяться, что новый подъем международного сотрудничества после событий 11 сентября 2001 года будет способствовать принятию более эффективных мер наряду с общим признанием необходимости равного обращения со всеми людьми и уважения их достоинства, а также соблюдения прав человека. Терроризм не может служить оправданием для применения пыток: одно преступление не оправдывает другое. Продление чрезвычайного положения учитывает требования пункта 2 статьи 2 Конвенции и никоим образом не способствует применению пыток

13. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС (Докладчик по стране) приветствует тот факт, что доклад был составлен в соответствии с руководящими принципами Комитета и представлен без большого опоздания. Он положительно отмечает прогресс, достигнутый государством-участником в принятии необходимого законодательства во всех сферах. В 1986 год Египет стал первой арабской страной, присоединившейся к Конвенции, и таким образом подал пример другим государствам в своем регионе. Обнадуживает то, что египетское Правительство изучает возможность выступить с заявлением о признании компетенции Комитета рассматривать сообщения, представленные в соответствии со статьями 21 и 22.

14. Хотя по Конституции положения Конвенции равносильны внутреннему законодательству, Комитет хотел бы знать, содержат ли судебные решения прямые ссылки на положения Конвенции или только на соответствующее внутреннее законодательство.

15. Хотя сохранение в Египте смертной казни не является само по себе нарушением Конвенции, Комитет хотел бы получить дополнительную информацию об исполнении этого вида наказания. В частности, сколько смертных приговоров выносятся ежегодно и сколько из них исходит от военных судов. Желательно также узнать в деталях, при каких обстоятельствах приговоренный к смертной казни может обжаловать свой приговор.

16. Другой вопрос касается смертных случаев среди заключенных. Информация по этому поводу в докладе весьма ограничена (пункты 134-136) и относится только к текущим расследованиям. Просьба к делегации представить более подробную информацию по этому вопросу. Ряд египетских НПО, в том числе Египетская организация по правам человека, выражают свою озабоченность в связи с этой проблемой. Утверждается, что в некоторых случаях заключенные умирают, потому что лишены необходимой медицинской помощи.

17. Поступают также сообщения о насильственных исчезновениях. Он надеется, что египетская делегация затронет этот вопрос и, в частности, объяснит, почему ряд случаев так и не был расследован.

18. Хотя запрет телесных наказаний в тюрьмах и циркуляры, приведенные в приложениях к докладу, являются позитивными шагами, сохранение чрезвычайного положения в течение более 20 лет, несомненно, снижает эффективность похвальных усилий правительства в его борьбе с пытками. Чрезвычайное положение само по себе, действительно, не отменяет запрета на применение пыток, но приводит к негативным

последствиям. По данным «Амнести Интернэшнл», около 16 000 человек – иначе, как политзаключенными их не назовешь – в настоящее время находятся в заключении на основании чрезвычайного положения. Он хотел бы, чтобы делегация подтвердила или опровергла эту цифру. Сохранение чрезвычайного положения способствует созданию атмосферы безнаказанности, которая лишь поощряет несоблюдение мер по борьбе с пытками

19. Имеется несколько уязвимых групп лиц, требующих особого внимания. В докладе сказано, что закон защищает женщин, например, от применения к ним насилия, в том числе в заключении, но там не приводится конкретных данных о такого рода случаях..

20. Согласно поступающим сведениям, имели место процессы над мужчинами-гомосексуалами, проходившие в Государственных судах безопасности (чрезвычайных судах) на основании обвинений в «распутности», носящей сексуальный характер, и не предусматривающие возможности обжалования. Судебное преследование по законам чрезвычайного положения создает для них риск подвергнуться дурному обращению. В этом контексте, он хотел бы получить больше информации по недавнему случаю, касающемуся 52 мужчин, двоих из которых, возможно, уже судили по религиозным мотивам, тогда как 50 остальных все еще подлежат судебно-уголовному преследованию.

21. Дети представляют собой третью уязвимую группу. Закон разрешает подвергать заключению беспризорных детей, например детей с улицы, что делает их уязвимыми в плане дурного обращения с ними; согласно сообщениям НПО, они также подвергаются сексуальным злоупотреблениям. Судя по всему, не существует специальных защитных механизмов контроля и рассмотрения жалоб, касающихся положения детей; он хотел бы получить дополнительные статистические данные и информацию по этому вопросу.

22. В четвертую уязвимую группу входят лица, оставшиеся без жилья в результате выселения или сноса домов, в том числе на основании официального постановления. В некоторых случаях – в основном, семьи с низким доходом – они переселяются в условия даже хуже прежних и не получают компенсации. Такие меры выглядят произвольными и несоразмерными.

23. Он приветствует информацию, касающуюся прогресса, наметившегося в расследовании событий 14 августа 1998 года в селении Аль-Куш (CAT/C/34/Add.11, пункт 360), которое, по всей видимости, чрезмерно затянулось, не двигаясь с места вот уже четыре года и не принеся до сих пор никаких результатов

24. В отношении судебных мер и циркулярного письма в приложении 1 к докладу он спрашивает, могут ли проводиться судебные инспекции в местах заключения при отсутствии соответствующих жалоб. Если да, то он хотел бы знать, составляют ли инспекторы последующий отчет и есть ли статистические данные о проведении таких инспекций

25. Уголовно-процессуальный кодекс, похоже, исключает индивидуальную возможность прямого обжалования в суд действий государственного должностного лица при исполнении им служебных обязанностей; ходатайство должно подаваться через Генерального прокурора или Управление государственной прокуратуры. Такое положение

сильно затрудняет подачу гражданского иска о возмещении ущерба – средства, обычно используемого жертвами возможного применения пыток для получения компенсации. Он интересуется, есть ли у отдельного лица какие-либо другие пути прямого обжалования в суд.

26. Поступают многочисленные сообщения о неисполнении судебных постановлений об освобождении заключенных, об отмене разного рода режимов изоляции и о разрешении им свиданий с близкими в закрытых тюрьмах, особенно в тех случаях, когда дело рассматривалось в чрезвычайном или военном суде. Докладчик по стране надеется что делегация сможет дать пояснения по данному вопросу и указать, как можно исправить сложившееся положение.

27. Касаясь административных мер, он приветствует создание новых правозащитных механизмов и органов (пункты 40-44) и хотел бы получить дополнительную информацию о проекте учреждения Национальной комиссии по правам человека: например, кому она будет подотчетна и все ли действующие лица в этой области и НПО будут в ней представлены.

28. Он отмечает, что в египетском законодательстве до сих пор есть различие между тюрьмами или «законным местом содержания под стражей», и помещениями Следственного управления государственной безопасности, которые определены как «административные помещения» (пункт 120). Это различие ничего не меняет, когда речь идет об обращении с заключенными, а большинство сообщений о дурном обращении с ними фактически относится к помещениям, указанным последними, в которых содержатся сотни людей. Имеют ли заключенные в этих помещениях доступ к услугам врача или помощи адвоката? Проходят ли они медицинский осмотр по прибытию? Он спрашивает, почему нельзя просто убрать это различие в определениях. Обычные или, при необходимости, специальные суды могли бы вполне адекватно разбирать дела о терроризме: участие административных органов выглядит излишним.

29. Он благодарит за статистические данные об административных санкциях, переданные по просьбе Комитета (пункт 128). Было бы, однако еще полезнее представить эти данные в сравнении с числом жалоб, с тем чтобы получить представление об эффективности соответствующих уголовных процедур.

30. Похоже, что срок заключения может быть продлен даже после выдачи постановления об освобождении, поскольку в том случае, если Управление государственной прокуратуры выдаст новый запрос о взятии под стражу, то заключенный не может быть освобожден до рассмотрения этого запроса. Он просит пояснить эти положения.

31. По поводу статьи 3 Конвенции он говорит, что хотел бы получить информацию о прибывших в Египет просителях убежища, которые были возвращены в третьи страны и о числе тех, кому убежище было предоставлено. Он также спрашивает, в какой мере Египет оказывает помощь несовершеннолетним лицам без сопровождения взрослых, которые прибывают на его границу.

32. В связи со статьей 5 он говорит, что, по египетским законам, национальные суды как правило, не возбуждают дел против иностранцев, подозреваемые в действиях, которые не являются уголовными нарушениями в тех странах, где они были совершены.

Он интересуется, относится ли это также к подозрениям в применении пыток и дурного обращения. Делегацию просят также пояснить, будет ли Египет осуществлять свою юрисдикцию по отношению к иностранцу, подозреваемому в применении пыток или дурного обращения где-либо за его пределами, но не подвергнутого экстрадиции.

33. Наконец, ссылаясь на недавний случай с членом одной НПО, работающей с коптским меньшинством, который был приговорен к семи годам тюрьмы Чрезвычайным судом, он спрашивает, как новые поправки к законодательству, касающиеся НПО, отразятся на работе правозащитников.

34. Г-н ЯКОВЛЕВ (Содокладчик по стране) приветствует тот факт, что в четвертом периодическом докладе одна глава посвящена ответам, касающимся рекомендаций Комитета в связи с третьим периодическим докладом (пункты 115-137), и говорит, что Египет со всей очевидностью прикладывает немалые усилия для осуществления положений Конвенции в трудных обстоятельствах. Однако, развитие законодательства – это лишь первый шаг на пути изменения сложившихся привычек людей и отношений внутри общества.

35. Так, например, хотя египетское законодательство содержит гарантии, касающиеся права жертв пыток на подачу жалобы (пункт 88) и проведения безотлагательного расследования по этим жалобам (пункт 87), в нем не устанавливаются предельные сроки уведомления авторов о результатах их жалобы. Имеется много сообщений о жалобах, которые просто затерялись в недрах бюрократической машины, Аналогично этому, начатые расследования зачастую слишком затягиваются и почти не дают результатов.

36. Важным средством восстановления справедливости в случае применения пыток является гражданский иск – судебная процедура, закрепленная в Уголовно-процессуальном кодексе. Однако в кодексе также сказано, что хотя решение государственной прокуратуры об отказе в судебном преследовании может, как правило, быть обжаловано, существует исключение для нарушений, совершенных государственными должностными лицами при исполнении ими служебных обязанностей. Это положение вызывает сомнения, так как дает возможность данному лицу остаться безнаказанным. Аналогично этому, если решение уголовного суда может быть обжаловано государственной прокуратурой или обвиняемым, то жертвы пыток и их родственники такого права не имеют. Это положение требует пересмотра. Наконец, согласно имеющейся информации, в значительном большинстве случаев, когда жертвы пыток получали компенсацию по гражданскому иску, виновные в применении пыток не подвергались уголовному преследованию по основаниям того же иска.

37. Похоже, что некоторые новшества в законодательстве не применяются с должной последовательностью. Например, в законе сказано, что сведения или доказательства, полученные под пыткой, не могут быть использованы при судебном разбирательстве. Однако в одном случае в 1995 году, когда группа лиц, обвинявшихся в убийстве полицейского была оправдана на том основании, что они, по свидетельству судебно-медицинской экспертизы, дали показания по принуждению, эти лица все равно оставались в заключении. Премьер-министр дал распоряжение провести повторный процесс, и некоторые из них были приговорены к пожизненному заключению, а другие к смертной казни.

38. Чрезвычайное положение действует уже 22 года. Опасность такой ситуации очевидна: считается, что террористическая деятельность может разрушить общественный организм, но антитеррористическое законодательство, если оно ограничивает без должных на то оснований судебные-юридические гарантии и гражданские права, тоже способно принести много вреда. По закону о чрезвычайном положении, официальные должностные лица обладают широкими полномочиями, чтобы, например, производить задержание подозреваемых лиц на срок до семи суток без предъявления обвинения и без всяких обязательств передать их суду. Кроме того, данные лица должны ждать 30 дней до того, как смогут подать жалобу, после чего суд должен принять решение в течение 15 дней. Это означает, что лица могут подвергаться заключению под стражу в общей сложности на срок до 60 дней. По закону, такие меры могут применяться в случаях, когда данное лицо может представлять угрозу общественной безопасности. Это расплывчатое и, следовательно, опасное понятие – оно является важным для предупреждения преступления, но соответствующие меры должны приниматься только тогда, когда для этого есть определенные основания.

39. Другим вызывающим озабоченность аспектом чрезвычайного законодательства является повторное заключение. Гарантии того, что власти не могут произвольно удерживать людей в заключении, судя по всему, обходятся путем многократного перевода заключенных в разные тюремные учреждения. Он просит делегацию прокомментировать эту практику.

40. По сообщениям в СМИ, Правительство удовлетворено своими успехами в деле ликвидации источников терроризма. В одной из статей в египетской прессе даже цитировался похвальный отзыв Конгресса Соединенных Штатов о действиях Правительства Египта, в котором выражалась надежда, что методы египтян найдут последователей в других странах. Он хотел бы получить информацию о роли законов о безопасности в относительно новой ситуации, в которой находится Египет. В частности, его озабоченность вызывает опасность того, что антитеррористическое законодательство может быть использовано для пресечения менее серьезных преступлений, связанных, например, со злоупотреблениями наркотиками или нарушениями валютного режима. Утверждения о том, что в Египте имели место сотни тысяч случаев пыток, указывают на сложившуюся нетерпимую ситуацию. Он надеется, что, вопреки сложным обстоятельствам, Правительство Египта продолжит свои усилия, чтобы в полной мере обеспечить применение законодательства, гарантирующего осуществление прав человека и, в частности, предотвращение пыток.

41. Г-н РАСМУССЕН говорит, что очень серьезную озабоченность Комитета вызывает то, что в Египте, как и в некоторых других странах, сохраняется вид заключения *incommunicado*. Ликвидация этой меры пресечения является важным средством защиты от пыток. Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках призвал к ее полному запрещению и рекомендовал немедленно освободить всех, кто содержится в такого рода заключении. Кроме того, ликвидировать пытки трудно, когда сотрудники правоохранительных органов пользуются безнаказанностью. Ряд НПО обратили внимание Комитета на то, что процессы против лиц, подозреваемых в применении пыток, в основном ограничиваются только самыми тяжкими случаями, связанными, например, с причинением смерти, и подлежащими рассмотрению исключительно в рамках уголовной процедуры.

42. Согласно докладу, египетские законы гарантируют жертвам пыток проведение безотлагательного расследования независимыми судебными органами, пользующимися иммунитетом от вмешательства извне. Он хотел бы знать, какого рода медицинское освидетельствование проводится, и применяется ли Стамбульский протокол при расследовании случаев пыток.
43. В отчете «Амнести Интернэшнл» о деле Шаххата Шабан Шаххата, который умер в заключении в полицейском участке в октябре 1999 года, говорится, что хотя судебно-медицинское заключение о вскрытии подтвердило предположения о применявшихся пытках, подозреваемый сотрудник полиции был обвинен лишь в непредумышленном убийстве, а не в применении пыток. Он просил бы делегации прокомментировать этот и другие похожие случаи.
44. Наконец, он хотел бы знать, оказывает ли или намерено оказывать в будущем египетское Правительство поддержку центрам реабилитации для лиц, переживших пытки.
45. Г-жа ГАЭР говорит, что положительно расценивает подробные комментарии представителя Египта по поводу роли НПО в наблюдении за осуществлением прав человека и в борьбе с нарушениями Конвенции. Однако она хотела бы знать в этой связи, какова законодательная ситуация в Египте по отношению к деятельности НПО. Недавно принятый в этом плане и еще неподписанный закон, похоже, еще более ограничит возможности деятельности НПО. Члены египетских НПО часто становились объектами посягательств и преследования; кроме того, имели место утверждения о том, что Правительство выборочно применяет закон о НПО для того, чтобы заставить замолчать своих критиков. Она хотела бы прояснить нынешнее состояние законодательства и позицию египетских НПО по этому вопросу. Согласно отдельным утверждениям, члены НПО подвергались угрозам ареста; при этом вызывает озабоченность то, что такие случаи рассматривались Государственными судами безопасности (чрезвычайными судами) при ограничении доступа защиты и поспешном вынесении решений. Это отрицательно сказывалось на деятельности других НПО в сфере защиты прав человека. Она хотела бы также знать, почему и каким образом финансовые вопросы использовались для преследования египетских НПО.
46. Выражая озабоченность большим количеством смертных случаев среди заключенных и сообщений об актах пыток, она спрашивает, относится ли приведенная в таблице 1 пункта 125 доклада статистика исключительно к делам, возбужденным против офицеров и рядовых служащих полиции в период 1998-2000 года. По сообщениям некоторых НПО, за этот трехлетний период было возбуждено, как утверждает, 2000 таких дел, в таблице же указано всего 78 дел. Желательно, чтобы делегация уточнила общее количество дел, соответствующих утверждениям, или дел, попавших в поле внимания властей в рамках уголовного и гражданского законодательства. Она хотела бы также получить разъяснения по поводу очевидных расхождений между этими данными и цифрами в таблице 2 пункта 128, где показано число случаев применения дисциплинарных санкций к офицерам полиции.
47. В приведенных статистических данных нет упоминания об уголовных делах в отношении работников Следственного управления государственной безопасности. Отвечая на ранее заданный вопрос, египетские власти заявили, что до 1996 года таких случаев не было. Она хотела бы знать, встречались или нет такие случаи после этой даты.

48. В своих предыдущих выводах Комитет рекомендовал создать эффективный механизм для расследования заявлений с жалобами в адрес Следственного управления государственной безопасности, поскольку, по утверждениям НПО, большинство случаев пыток происходит в его помещениях. В этой связи Комитет просил бы дать пояснения по поводу следственных действий, проводимых в рамках этого управления, оформления медицинских протоколов и наличия какого-либо независимого механизма для расследования утверждений от пытках. Среди компетенций внутреннего Комитета по правам человека, созданного министерским постановлением № 6118 1999 года (статья 2) отсутствуют какие-либо полномочия по проведению расследований. Комитет просил бы делегацию пояснить, кто имеет право расследовать утверждения о пытках в тюрьмах или в Следственном управлении государственной безопасности

49. Уместной была бы информация о текущем статусе законодательства о запрещении телесных наказаний.

50. Было бы полезно знать, ведется ли какой-то официальный учет лиц, получивших компенсацию за перенесенные пытки, включая число и имена жертв и названия правоприменительных органов, причастных к нарушениям, а также имеется ли официальная информация о видах и орудиях пыток. По мнению НПО, больше всего использовались электрошоковые приборы, хлысты и трости «фалака» для ударов по пяткам. Комитету необходимо получить информацию, касающуюся обвинений, предъявленных в результате дел о компенсации, вынесенных приговоров и фактического отбывания наказаний осужденными.

51. В этой связи она обращает внимание на дело Мохаммеда Бадр ад-Дина Гом'а Исмаила, который, по сообщениям, признался в убийстве своей дочери, оказавшейся, как вскоре выяснилось, живой. В 1998 году Уголовный суд Александрии установил, что признание было получено под пыткой, и передал дело в государственную прокуратуру для расследования причастности к нему 13 офицеров полиции. Ей было бы интересно узнать о результатах этого расследования и судьбе этих офицеров полиции.

52. Как Докладчик по стране, она внимательно изучила ту часть доклада, которая касается защиты женщин. Она просила бы дать пояснения по поводу гендерных аспектов египетского законодательства, запрещающего пытки, включая ответственность за сексуальное насилие и увечье женских гениталий. Она интересуется, входит ли развитие отрицательного восприятия актов насилия по отношению к женщинам в программы обучения, подготовки и повышения уровня информированности, касающиеся борьбы с пытками. Было бы также полезно знать, ведется ли учет случаев сексуального насилия – не только по отношению к женщинам – в тюрьмах, и есть ли средства, упрощающие подачу жалобы.

53. НПО «Хьюман Райтс Уотч» специально упомянула о детях, обвиняемых в нарушениях, как об «объекте извращений». Другие НПО представили сообщения о сексуальных домогательствах и агрессии по отношению к детям со стороны полицейских и о ставшем обычным содержании малолетних нарушителей вместе со взрослыми подозреваемыми, в результате чего дети подвергались риску сексуальных злоупотреблений. Не могла бы делегация сообщить Комитету, что делается Правительством для решения этой проблемы?

54. Ее озабоченность вызвало сообщение об аресте лиц, в частности членов уязвимых групп, по обвинению в развратных действиях, в то время как речь шла лишь о сексуальных актах, имевших место в частном окружении и по добровольному согласию между взрослыми людьми.
55. Она спрашивает, какие шаги предприняло или намерено предпринять Правительство для запрещения, ограничения и/или регулирования практики насильственных обысков людей, включая досмотр телесных отверстий.
56. В связи с тем, что на имя Специального докладчика по вопросу о пытках не поступало никаких приглашений приехать в Египет в ответ на его неоднократные запросы начиная с 1996 года, она спрашивает, будет ли и когда разрешено ему и его сотрудникам посетить эту страну.
57. В свете доклада Всемирной организации против пыток о снесении, часто нелегальном, жилищ и жестоком физическом обращении с их обитателями, которые иногда находились в домах в момент снесения, она спрашивает, как относится Правительство к таким акциям
58. Наконец, она интересуется, были ли, в ходе судебных инспекций полицейских участков, упомянутых в докладе, обнаружены или конфискованы материалы или оборудование, используемые для пыток. Она хотела бы также знать, где хранятся отчеты инспекций и считаются ли они общественно-доступными документами.
59. Г-н МАВРОММАТИС одобрительно отзывается о последовательных усилиях Египта по улучшению своей репутации в сфере прав человека, несмотря на трудные обстоятельства, в частности о предпринятых им жизненно важных шагах по повышению информированности о правах человека путем обучения и образования на всех уровнях. Он говорит, что пункт 32 доклада составлен в совершенно непонятных выражениях и просил бы пояснить содержание и назначение этого пункта.
60. Он приветствует судебные меры по проведению необъявленных инспекций в полицейских участках и местах содержания под стражей, но при этом говорит, что неясно, касается ли это тюрем. Правительству Египта стоило бы рассмотреть возможность создания полностью независимой инспекции для обеспечения приемлемых условий в тюрьмах.
61. Комитету было бы интересно узнать о методах приведения в исполнение смертных приговоров в Египте и о том, меняются ли эти методы в зависимости от типа судебной инстанции, вынесшей приговор.
62. Приветствуя создание новых учреждений по защите прав человека в структуре Министерства внутренних дел и юстиции и Управления государственной прокуратуры, он говорит, что эти учреждения, похоже, занимаются в первую очередь вопросами обучения и повышения информированности, и что было бы интересно узнать о практических результатах их деятельности. В любом случае они не подменяют собой Национальную комиссию по правам человека, и он надеется, что такая комиссия, как независимый официальный орган, скоро будет создана. Эта комиссия должна не только давать рекомендации правительству по вопросам законодательства и практических мер, но также иметь полномочия по расследованию, чтобы в полной мере обеспечить защиту прав человека.

63. Часть доклада, относящаяся к пункту 3 статьи 2 Конвенции, содержит неясности относительно приказов вышестоящего начальства. Было бы полезнее привести конкретные случаи с лицами, которые были осуждены за совершенные нарушения несмотря на заявления о том, что они выполняли приказы вышестоящего начальства.
64. С удовлетворением отмечая статистические данные, приведенные в пунктах 125 и 128 доклада, он хотел бы получить пояснения по поводу разницы между «административными санкциями» и «дисциплинарным расследованием», а также узнать, может ли одно и то же лицо быть подвергнуто обоим видам наказания.
65. Говоря о случаях выплаты компенсации (таблица 4), он говорит, что был удивлен, увидев, что лицо мужского пола получило большую компенсацию за то, что подвергалось жестокому обращению, чем лицо женского пола за перенесенные пытки.
66. Наконец, он призывает египетские власти пригласить Специального докладчика ООН по вопросу о пытках посетить Египет, поскольку их молчание вызывает противоречивые мнения.
67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что законодательное и административное развитие Египта указывает на то, что вопросы, вызывающие озабоченность Комитета, были приняты во внимание государством-участником. Однако не было сделано никаких попыток решить наиболее острую проблему, в частности, продолжающуюся практику содержания в заключении *incommunicado*. Кроме того, доклад содержит ряд противоречивых пунктов. Неясно, охватывает ли Закон о тюрьмах места заключения, подведомственные Следственному управлению государственной безопасности. Разумеется, никто не ждет доклада об этом управлении. Комитет хотел бы знать, какие жалобы с утверждениями о пытках, возможно, были поданы против этого управления, и как поступали власти с такими жалобами. Неясно также, доступны ли журналы записи заключенных для ознакомления с ними членов семей, адвокатов и общественности в целом. Недостаточно предоставлять их в распоряжение лишь прокурорских работников.
68. Делегация Египта покидает зал заседаний.

Заседание прерывается в 12 час.15 мин и возобновляется в 12 час. 30 мин..

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ (пункт 2 повестки дня) (продолжение)

О возможности составления дополнительных общих замечаний Комитета

69. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС говорит, что Комитет против пыток не стремился формулировать общие замечания по различным статьям Конвенции в отличие от других наблюдательных договорных органов, которые систематически составляют общие замечания по ряду вопросов - некоторые из них имеют также отношение к вопросам, вызывающим озабоченность Комитета против пыток. Международная юридическая практика других Комитетов должна стимулировать активность Комитета против пыток в этом отношении. До сих пор он ограничился замечаниями только по вопросам,

касающимся статьи 3 Конвенции. Но международное законодательство постоянно эволюционирует под воздействием нового мышления в различных областях, таких, например, как судебно-процессуальный иммунитет, законы, относящиеся к вооруженным конфликтам, применение смертной казни. Разумеется, сразу возникают и методологические проблемы: необходимо обсудить, какие статьи должны быть предметом замечаний, и составить список вопросов для обсуждения. Он предлагает для начала сформулировать общие замечания, касающиеся статьи 1 Конвенции.

70. Г-н ЭЛЬ МАСРИ поддерживает ПРЕДСЕДАТЕЛЯ и предлагает, чтобы до начала рассмотрения вопросов, связанных с конкретными статьями Конвенции, был составлен какой-то список тем для обсуждения.

71. Г-жа ГАЭР напоминает, что Комитет в прошлом пытался сформулировать общий замечания по поводу статьи 1, но это предложение вызвало растерянность среди НПО, которые опасались, что пересмотр определения пытки снизит его строгость или сузит его направленность. К тому же определение пытки, данное в Конвенции, отличается от определений, используемых в других юрисдикциях, таких как процедуры Международного уголовного суда и судебные юрисдикции в разных странах.

72. Не оспаривая важность общих замечаний в принципе, она предпочла бы, чтобы сформулированные ранее Комитетом выводы и рекомендации, а также его опыт практической юриспруденции были положены в основу всех будущих общих замечаний или тематических списков для обсуждения. Общие замечания по статье 3 были продиктованы озабоченностью по поводу вопросов, требовавших безотлагательного практического решения; так что, возможно целесообразнее сконцентрировать внимание на тех аспектах Конвенции, которые имеют в большей степени технический характер, например, на вопросах расследования утверждений о пытках, чем углубляться в преимущественно теоретические проблемы. Тем временем Секретариат мог бы подготовить детальное сообщение о рабочих методах других комитетов.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как специалист по общему праву, он с недоверием относится к принципу «от общего к частному», вошедшему в практику среди юристов, занимающихся вопросами гражданского права. Поэтому лично он не высказывает энтузиазма по поводу общих замечаний. Однако он признает, что все другие договорные наблюдательные органы стараются работать таким образом. Он согласен с тем, что, во избежание принципиальных расхождений, связанных с культурными различиями между членами Комитета, было бы целесообразно сконцентрировать внимание на более узких технических вопросах, вытекающих из Конвенции.

74. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС говорит, что пока было бы лучше сделать акцент на методологических вопросах. Во-первых, нужна уверенность в том, что все члены комитета согласны с идеей общих замечаний. Если будет консенсус по этому вопросу, то возможно уже в ходе текущей сессии определить некоторые темы или области для дальнейшего обсуждения. Хотя члены Комитета, действительно, принадлежат к разным правовым традициям, и расхождение во мнениях в какой-то степени неизбежно, однако есть основной консолидирующий момент – это теория права, которая могла бы послужить конструктивной основой для обсуждений.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ вносит предложение о том чтобы просить г-на Мариньо Менендес подготовить список вопросов, которые могут быть предметом общих

замечаний, и передать его в Секретариат для выпуска и распространения среди членов Комитета до конца текущей сессии.

76. Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час.00 мин.
